

Словно зная, что Сун Фэй собирается его обвинить, при встрече Юй Цзышэн опередил его:

— Он сам упал, такова судьба!

У Сун Фэя не было времени спорить о том, стоит ли в момент смертельной опасности спасать собственную шкуру или рисковать жизнью ради других. Возможно, на этот вопрос вообще не существовало правильного ответа, и каждый делал выбор сам.

Они бежали на пределе сил навстречу друг другу, так что разминулись в мгновение ока.

А затем начали стремительно отдаляться друг от друга.

Сун Фэй все же на долю секунды опоздал. Но заметив, что зомби уже готовы наброситься на Цяо Сыци, он отчаянно заорал:

— Да я вас... твари, чтоб вас... ну же, укусите меня!

Опущенная часть фразы относилась к разряду тех ругательств, которые запикивают в любых обстоятельствах, так что читатель может вообразить их сам.

Зомби воображать ничего не требовалось — они и так все прекрасно расслышали. Поняли ли они смысл, неизвестно, но эффект превзошел все ожидания: лишь двое мертвецов упрямо продолжили лезть к Цяо Сыци, остальные же разом переключились на Сун Фэя.

Выдав эту тираду, Сун Фэй бросился наутек.

Зомби ринулись следом.

Этот шедевр китайской словесности заставил Цяо Сыци воспрянуть духом. Он резко лягнул нападавшего зомби в грудь, а от второго отмахнулся рукой. И пусть в этот момент тварь успела вцепиться ему в предплечье, зубам мертвеца было не прокусить защиту Цяо Сыци. Тот еще после первого укуса приучил себя перед выходом на улицу натягивать три комплекта термобелья, две толстовки разной плотности и пуховик поверх теплой куртки. Грызисколько влезет, мне только смешно!

Пока Цяо Сыци сражался с парочкой зомби, Юй Цзышэн уже добежал до окна. Дежуривший там Ли Цзиньюй не знал парня и поначалу растерялся, но вспомнил, что тот бежал следом за прыгнувшим в окно Сун Фэем. Решив, что это выживший, которого спасли по пути в пункт выдачи посылок, Ли Цзиньюй чисто на рефлексх распахнул створку.

Стоявшие рядом Линь Дилэй и Ло Гэн засомневались, но мешать не стали. Раз уж Ци Янь и Сун Фэй привели этого человека, на то были свои причины. Да и бросить кого-то на верную гибель в такой момент они просто не могли.

Увидев открывающееся окно, Юй Цзышэн не смог сдержать дикой радости. Он закинул одну ногу на подоконник и уже собирался подтянуть вторую, как вдруг кто-то мертвой хваткой вцепился ему в лодыжку!

Юй Цзышэна прошиб холодный пот. Он резко обернулся, но не успел ничего разглядеть — его с силой дернули вниз, и он полетел прямо на землю.

Обычный человек после такого падения долго бы приводил мысли в порядок, но Юй Цзышэн в ту же секунду разглядел вцепившегося в него зомби.

Он был всего один!

Заметив, что добыча на земле, зомби разжал пальцы и навис сверху, готовясь наброситься.

Лежащий на спине Юй Цзышэн хладнокровно выждал момент. Стоило твари наклониться ниже, как он с силой вскинул ногу и мощным ударом впечатал подошву в грудь зомби.

Мертвец попятился, теряя баланс. Поймав момент, Юй Цзышэн вскочил, уцепился руками за раму и единым рывком запрыгнул в окно.

Но не успел он коснуться ногами пола, как его запястье снова перехватили. Юй Цзышэн пришел в ярость. Замахнувшись, он хотел было ударить ножом, но тут же вспомнил, что его клинок так и остался торчать в ухе какого-то мертвеца. Не разжимая кулака, он перенаправил замах и со всей силы врезал зомби прямо по физиономии, отчего тот отлетел назад.

После этого он захлопнул окно и запер его на задвижку — быстро и слаженно.

— Да что стряслось? — встревоженно спросил Чжоу Илюй.

Падения Цяо Сыци никто, кроме Сун Фэя, не видел. Поэтому и те, кто залез раньше — Чжоу Илюй и Чжао Хэ, — и дежурившие у окна Ло Гэн, Линь Дилэй, Ван Цинюань и Ли Цзинюй знали лишь то, что благополучно добравшийся до укрытия Сун Фэй вдруг снова выскочил наружу.

— Цяо Сыци упал, — тяжело дыша, ответил Юй Цзышэн. От него так и веяло ужасом человека, едва избежавшего гибели. — Сун Фэй бросился его спасать.

Чжоу Илюй посмотрел на него с сомнением и допытывался:

— А когда Сун Фэй бежал обратно и столкнулся с тобой, что ты ему крикнул?

Расстояние было приличным, да и Юй Цзышэн не орал во все горло, поэтому до окна донеслось лишь невнятное бормотание.

— Я сказал, что он сам упал, и такова его судьба, — честно признался Юй Цзышэн. Пусть Сун Фэй и Цяо Сыци могли не вернуться, но если они все же выкарабкаются, при первой же очной ставке ложь раскроется. Так что врать не имело смысла.

Такой откровенный ответ убедил Чжоу Илюя.

— А ты действительно верен себе. Все такой же бездушный эгоист.

Злость, конечно, так и кипела, но от мысли, что это произнес Юй Цзышэн, она немного утихла. От него никто и не ожидал ничего другого, поэтому не было ни удивления, ни разочарования.

Но вспыльчивый Чжао Хэ сдержаться не смог. Он мертвой хваткой вцепился в воротник Юй Цзышэна:

— Слышь, а если я тебя прямо сейчас обратно вышвырну?!

Юй Цзышэн молчал с невозмутимым видом, будто был на сто процентов уверен, что тот не посмеет этого сделать.

Раздосадованные Ло Гэн, Линь Дилэй и У Чжоу тоже обступили его. Атмосфера накалилась до

предела — казалось, они готовы припомнить ему все старые и новые грехи.

Ли Цзиньюй и Ван Цинюань, не понимая сути конфликта, держались в стороне: один растерянно хлопал глазами, а другой быстро оценивал обстановку.

Хлоп! Хлоп!

Вдруг с улицы донесся стук по стеклу.

Все разом обернулись и увидели три расплюснутые о стекло физиономии.

Забыв про разборки с Юй Цзышэном, Чжоу Илюй рванул к окну, распахнул его и помог влезть Сун Фэю, Ци Яню и Цяо Сыци.

Едва все трое оказались внутри, Чжоу Илюй захлопнул створку и опустил жалюзи. Только тогда его бешено колотившееся сердце немного успокоилось.

— Как вы вообще пересеклись?

— Долгая история... — задыхаясь, прохрипел Сун Фэй. Казалось, его легкие сейчас разорвутся от нехватки воздуха.

Ци Янь тоже побледнел от бешеной гонки, но выглядел куда бодрее Сун Фэя. Он уже открыл было рот, чтобы все объяснить ребятам, как вдруг Цяо Сыци без лишних слов заехал Юй Цзышэну кулаком по правой щеке!

Юй Цзышэн не ожидал нападения и пропустил прямой удар. На ногах он устоял, но губу ему разбило в кровь.

Сплюнув кроваво-красную слюну, Юй Цзышэн пощупал языком зубы. Убедившись, что они целы, он примирительно, почти заискивающе произнес:

— Ну да, я не помог тебе подняться. Но ты рухнул так внезапно, я тоже запаниковал! Замешкаешься на секунду — и тебе конец. Признаю, я не такой благородный, как Сун Фэй, и не готов жертвовать собой ради друзей.

Замейтвива, что Цяо Сыци снова замахивается, Сун Фэй перехватил его руку:

— Ладно тебе, не трать на него нервы. Мы от него ничего другого и не ждали.

Цяо Сыци резко вырвал руку, его трясло от бешенства, а слова застревали в горле:

— Да не... не сам я упал! Это он мне подножку подставил!

Все замерли и ошеломленно уставились на Юй Цзышэна.

Тот выглядел не менее потрясенным. Если это растерянное и испуганное выражение лица было притворством, то парню светил «Оскар». Его губы беззвучно шевелились, он хватал ртом воздух и лишь спустя минуту выдавил из себя жалобное:

— Я этого не делал, честное слово...

Цяо Сыци буквально взвился:

— Да ты, блин, еще и отпираешься?!

Грудь Юй Цзышэна тяжело вздымалась, а на лице читалась такая вселенская обида, словно его оклеветали перед всем миром.

Но в таких делах, где свидетелей нет и каждый гнет свою линию, правду отыскать невозможно. Чисто по-человечески ребята, конечно, верили Цяо Сыци. Особенно Сун Фэй. Он видел всю сцену собственными глазами: едва Цяо Сыци упал, Юй Цзышэн тут же бросил его. Со стороны это казалось намеренной попыткой оставить товарища на съедение зомби, чтобы отвлечь их внимание и выиграть время для побега. Но, во-первых, это оставалось лишь догадкой. Во-вторых, в кромешной тьме поди разбери, подставил ли тот подножку или Цяо Сыци просто споткнулся обо что-то и списал все на бежавшего рядом. Ну и в-третьих — и это самое главное, — у Цяо Сыци уже имелся «послужной список»: не так давно он уже падал на ровном месте.

— Да почему вы мне не верите-то?! — взвыл Цяо Сыци, видя колебания друзей, готовый уже расшибиться в лепешку, лишь бы доказать свою правоту.

Чжоу Илюй с силой стукнул древком копья о пол. К черту объективность и справедливость, он готов был верить на слово:

— Я тебе верю! От этого урода всего можно ожидать!

Юй Цзышэн беспомощно развел руками и горько усмехнулся:

— Вот как? Значит, свои всегда правы, а на справедливость вам плевать?

Чжоу Илюй решил не ходить вокруг да около и высказал все напрямую:

— Именно так. Я тебя вообще давно мечтал закопать.

Юй Цзышэн угрожающе прищурился.

Чжоу Илюй даже бровью не повел. Твою мать, нашел кого пугать.

Воздух на кухне словно застыл, воцарилась гнетущая, осязаемая тишина.

Чжоу Илюй так и не дождался нападения. Тогда он просто отбросил свое копьё для суши в сторону и сжал кулаки, принимая боевую стойку:

— Давай раз на раз, на кулаках. И не говори потом, что я пользовался преимуществом.

Юй Цзышэн не шелохнулся и не проронил ни слова.

Время тянулось мучительно медленно.

У Чжоу Илюя от напряжения уже затекли руки:

— Эй, ты драться-то собираешься или как?

Остальные ребята, которые поначалу собирались растащить парней, тоже почуяли неладное. Юй Цзышэн явно не рвался в бой. Но раз так, почему он молчит? Раньше он вполне мог пойти на попятную и заговорить примирительно, а сейчас просто стоял столбом. Чего он ждет?

Внезапно Юй Цзышэн шевельнулся.

Чжоу Илюй вздрогнул, мгновенно напрягая каждую мышцу.

Однако парень не собирался нападать. Он лишь медленно поднял голову и уставился на Чжоу Илюя немигающим взглядом.

<http://bllate.org/book/18287/1753456>